

Люди, стоявшие в саду, оглянулись. На земле лежала разбитая чаша, суп вылился, а грибы, красные финики и ягоды годжи рассыпались по полу. Несколько кусков белого мяса упали к ногам госпожи Ли. Когда она увидела мясо, ей показалось, что ее ноги обожгло углями. Она прыгнула на резную кровать Луохань* и забилась в угол.

Крича, она пальцами царапала горло, пытаясь что-то выплюнуть.

Управляющий знал только, что вторая хозяйка, госпожа Ли, больна. Но поскольку Ян Цай держал ее так близко к себе, он не видел ее болезни в деталях. Он лишь изредка проходил мимо двора и слышал слабые крики боли, доносившиеся из комнаты. Все верили объяснениям Ян Цая о том, что у нее болит голова. Говорили, что боль была настолько сильной, что она хотела умереть. Поэтому все твердые предметы во дворе были убраны, а цветочные клумбы заменили мягким песком.

Теперь, видя все своими глазами, он был потрясен и тут же вспомнил, что монах в белом говорил, что эту семью преследует демон. Снова взглянув на внешность госпожи Ли, он был практически убежден. Она одержима призраком, не так ли?

Он в ужасе спросил:

- Чем вы накормили госпожу?

Маленькая служанка, которая подметала пол, опустилась на колени, не смея поднять голову, и робко ответила:

- Отвечаю господину управляющему, это Зародыш Феникса, суп, полный тонизирующих веществ... поскольку второй господин приказал готовить для госпожи питательные блюда... и так случилось, что на нашей кухне недавно появилась новая кухарка, уроженка провинции Лоучжоу, поэтому она приготовила это домашнее блюдо для госпожи...

Зародыш Феникса - блюдо с юга, из Лоучжоу. Густой, белый суп очень соленый и ароматный. Он также является тонизирующим средством для организма. Короче говоря, он чрезвычайно полезен.

Эта маленькая служанка увидела, что на кухне весь день тщательно варился суп. Сначала она подумала, что суп предназначен для второго мастера Яна. Она считала, что у нее неплохая внешность, и не желала быть скромной служанкой. Она думала, что могла бы стать наложницей похотливого Ян Цая. Поэтому она попросилась подавать суп, думая, что это будет хороший шанс. Кто же знал, что суп предназначался не второму мастеру, а сумасшедшей госпоже Ли.

Управляющий был северянином и никогда не ел этого южного блюда, поэтому он потрясенно сказал:

- Феникс - это божественное создание, как вы можете есть его зародыша?

Служанка поспешно объяснила:

- На самом деле это не зародыш феникса, а свиная требуха, фаршированная курицей...

Оказалось, что это просто причудливое название для вареной курицы со свиной требухой. Юй Цзинь Нян пробовал это местное блюдо в Нанди, где его готовят в каждом доме. Суп получается очень густым и наваристым. Свиная требуха становится упругой и нежной, а курица - мягкой и рассыпчатой, оставляя во рту восхитительный вкус.

А так называемая «курица в мешке» - это особый способ приготовления курицы. Цельный свиной желудок сначала промывают, чтобы удалить специфический запах. Затем используется четырехмесячный цыпленок - его мясо будет гораздо мягче, и не слишком жирным, чтобы суп не получился маслянистым. Сначала курицу моют и потрошат, внутрь закладывают половину подготовленного астрагала и колокольника, а также два ломтика имбиря. Голову и лапки тоже складывают в брюхо, после чего всю курицу набивают в свиной желудок и плотно завязывают ниткой. Затем курицу кладут в кастрюлю с оставшимися травами, несколькими крупными красными финиками и горстью семян перца и медленно томят в сладкой колодезной воде в течение двух часов, снимая всплывающую пену, а затем разбирают на кусочки и едят, запивая супом.

Из-за использования курицы и чтобы придать блюду благоприятный смысл, ее называют фениксом. А когда в мешке из свиного желудка лежит свернувшаяся курица, разве это не похоже на зародыша феникса?

Курица и свиная требуха согревают и тонизируют желудок, а колокольник с астрагалом тонизируют жизненную энергию, что делает этот суп отличным тонизирующим средством для ослабленных больных и рожениц.

Базовая версия этого супа варится на воде. Если вы хотите сделать его еще более интересным, можно использовать основу из бульона на свиных костях, а чашка свежего молока добавит цвет. Также в суп можно добавить нарезанные побеги бамбука, грибы и ягоды годжи. В конце варки суп становится густым и белым, а требуха и курица обретают необходимую нежность и сочность. Это замечательное блюдо. Те, кто его пробовал, не могли остановиться даже после нескольких чашек.

Помимо этого «Зародыша феникса», на юге также существует блюдо, которое отличается от него всего одним словом. Это блюдо называется «Курица со свиной требухой в горшочке». Однако в этом случае в горшке находятся только требуха и курица. Курица не варится внутри требухи, поэтому она не такая нежная и вкусная.

Услышав, что это блюдо - всего лишь суп из свиной требухи и курицы, а не настоящий феникс, управляющий успокоился и махнул рукой, приказывая служанке уйти.

Он подошел к госпоже Ли, которая ковырялась во рту, и, почтительно протянув руку, неуверенно сказал:

- ...Госпожа Ли? Завтра в резиденции будет проводиться Пуджа, пожалуйста, также прошу вас прийти...

Прежде чем он успела закончить свои слова, госпожа Ли взволнованно спросила:

- Это почтенный мастер Чэнконг?!

Управляющий сказал:

- Это монах в белой одежде.

Госпожа Ли закричала:

- Мне нужен только почтенный Чэнконг, эта штука снова приближается, только у почтенного Чэнконга есть Истинный Эликсир, чтобы отгонять зло! ...Пойдите и спросите досточтимого Чэнконга!

Юй Цзинь Нянь тайком остановил маленькую хрупкую служанку, которая ходила греть воду для госпожи Ли, и спросил шепотом:

- Что это за Истинный Эликсир, отгоняющий зло, о котором говорила госпожа Ли? Имеет ли это отношение к тому, что ты отправилась на гору, чтобы найти досточтимого Чэнконга и разорвала Сутру Дхармы в Храме Фэн Бо?

Когда маленькая служанка услышала, как он упомянул Сутру Дхармы, она внимательно посмотрела на Юй Цзинь Няня. Теперь она узнала в нем молодого юношу, с которым столкнулась в тот день у задней двери храма, и ответила со стыдом:

- Это черная пилюля, сделанная преподобным Чэнконгом. Всякий раз, когда у госпожи случается приступ, прием этой таблетки облегчает боль. В прошлом досточтимый Чэнконг приезжал в определенный день, чтобы доставить нам лекарство. В этом месяце он не прибыл в назначенное время. Несколько дней назад госпожа послала меня искать досточтимого мастера в храме Фэн Бо, но я не смогла его найти. Позже, когда госпожа выпила все таблетки, которые оставались, мастер так и не пришел... Госпожа слышала от кого-то, что сжигание разноцветных бумажных одежд, сделанных из писаний, написанных самим Великим Мастером, может рассеять злых духов и устранить бедствия, поэтому я...

Она опустила голову еще ниже и только сказала:

- Эта служанка действительно не хотела рвать Сутру Дхармы...

Юй Цзинь Нянь прервал ее признание и спросил:

- Можешь принести аптечку и показать ее мне? Возможно, это позволит мне найти хоть какую-то зацепку о болезни вашей госпожи.

- Это... - маленькая служанка огляделась вокруг и увидела, что остальные были слишком заняты вокруг госпожи Ли, чтобы беспокоиться, поэтому она кивнула и быстро бросилась в спальню и спрятала деревянную коробочку с лекарствами размером с ладонь в карман рукава, а потом тайно достала ее, чтобы показать Юй Цзинь Няню, - Это оно...

Она увидела, что Юй Цзинь Нянь, возможно, не сильно старше нее, поэтому спросила:

- Младший брат, ты действительно можешь вылечить болезнь госпожи?

- Давай сначала посмотрим. В этой коробке содержался только Истинный Эликсир, подаренный тем мастером?

Служанка снова кивнула и сказала «да».

Юй Цзинь Нянь открыл коробку с таблетками, придвинулся ближе и принялся. Возможно, это было связано с тем, что деревянный ящик очень хорошо впитывал запахи или лекарства пролежали в нем очень долго, но в этот момент он все еще чувствовал особый аромат.

Как только он почувствовал запах, он нахмурился. Ему показалось, что он как будто уже где-то чувствовал этот запах. Еще несколько раз понюхав, он решил, что это запах каких-то лекарственных трав.

Но он не мог вспомнить это сразу.

В углу коробки он увидел немного черного порошка. Это, должно быть, остатки таблеток, поэтому он собрал немного пальцем и собрался положить в рот.

Увидев это, Цзи Хун поспешно взял его за запястье и мягко укорил:

- Тебе все равно, лекарство это или яд, ты так запросто кладешь его в рот?

Юй Цзинь Нянь рассмеялся и сказал:

- Даже если это яд, он не может быть очень ядовитым. В противном случае госпожа Ли умерла

бы насильственной смертью. В крайнем случае, это небольшой яд. Поэтому, даже если я съем такое небольшое количество, это не будет иметь большого значения. Он скоро выйдет. Не волнуйся.

Как он мог не волноваться? Лицо Цзи Хуна становилось все более и более мрачным. Он не знал, как отчитать Юй Цзинь Няна. Семья Ян не ладила с ним, Ян Цай даже неоднократно преследовал его. Если бы он не пришел сегодня вовремя, кто знает, попала бы пощечина Ян Цая в лицо юноши? Зачем ему жертвовать собой ради госпожи Ли, не являющейся его родственницей, и пробовать неизвестную таблетку своим собственным ртом?

- Просто позволь слуге проверить лекарство, - сказал Цзи Хун.

Юй Цзинь Нян покачал головой:

- Как может слуга, который ничего не знает о медицине, определить, каков вкус этого лекарства, каковы его ингредиенты?

Цзи Хун не мог спорить с Юй Цзинь Няном, поэтому он нервно наблюдал, как молодой человек облизывает пальцы, на которых остались следы таблеток, и беспокойно сказал:

- Если почувствуешь какой-то дискомфорт, скажи об этом как можно скорее.

Как только слова покинули его рот, Юй Цзинь Нян издал три звука «бах-бах-бах» в быстрой последовательности.

Цзи Хун был так напуган, что его сердце сжалось:

- Что случилось?

Юй Цзинь Нян выплюнул порошок и удивленно сказал:

- Это так сладко, что это за штука? Эту сладко-горькую сахарную пиллюлю госпожа Ли назвала Истинным Эликсиром?

Цзи Хун с облегчением убедился, что это была ложная тревога, закрыл коробку и вернул ее служанке, опасаясь, что Юй Цзинь Нян попробует лекарство еще раз.

Позже пришла другая служанка и принесла суп. Больше в нем не было ни мяса, ни требухи. Они просто положили в него несколько нарезанных побегов бамбука и грибов и солгали госпоже Ли, что это обычный костный бульон. Госпожа Ли подозрительно помешала его ложкой и только когда она увидела, что в нем нет ни одного куска мяса, почувствовала облегчение и ослабила бдительность.

Оглянувшись, управляющий увидел Цзоу Хэна, который молча прятался, подошел и спросил:

- Божественный доктор Цзоу, можно ли вылечить болезнь госпожи Ли?

Цзоу Хэн повторил то же самое:

- Госпожа одержима призраками.... - увидев, что управляющий нахмурился, он изменил свои слова, - Это злой дух.

Пока он говорил, со стороны двора раздался еще один крик.

Когда все вышли проверить, они увидели ночного сторожа, который сидел на земле с фонарем у ног, со страхом указывая на извилистую дорожку между клумбами перед собой и дрожащим голосом кричал:

- Кровь, кровь...

Управляющий поспешно велел зажечь свет, чтобы посмотреть, и все увидели кровавый след на земле. Они пошли по кровавому следу к цветочному саду. Двое слуг, дрожа, открыли траву и обнаружили мертвую курицу. С нее содрали кожу и выпустили всю кровь.

Поскольку все люди во дворе вышли посмотреть, что происходит, они не смогли сдержать второго мастера Яна. Ян Цай выплюнул матерчатый кляп изо рта, выбежал со двора и присел рядом с управляющим. Он только взглянул на курицу, как вдруг закричал и сделал два шага назад, пошатываясь.

В этот момент старый слуга сказал:

- Что-то похожее я уже где-то видел...

Когда он напомнил об этом, некоторые из старых слуг тоже вдруг поняли и начали шептаться:

- Точно, так умер любимый скворец второго хозяина, когда в том году в доме случилась беда с кошкой-цветтой.

История о беспорядке, устроенном кошкой-цветтой, долгое время оставалась табу. Прошло столько лет, и за исключением нескольких стариков, которые пережили этот инцидент, новые слуги не знали об этом. Этот вопрос был вскоре забыт, но сегодняшние слова вновь напомнили людям, что это действительно произошло.

Старый управляющий посмотрел на курицу, которая так ужасно погибла, и подумал о давнем

инциденте с наложницей Лань. Он почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

Он как раз распоряжался, чтобы слуги избавились от мертвой курицы, когда над стеной во дворе появились два светящихся зеленых огонька.

Одна из служанок, обладавшая острым зрением, заметила:

- Откуда взялась эта циветта? Наверное, это та кошка, которая принесла мертвую курицу!

Когда управляющий услышал слово «циветта», он был потрясен. После смерти наложницы Лань ни одна кошка не осмеливалась приходить в дом Ян. Сегодня, накануне церемонии, неожиданно появилась кошка-циветта. Это была странная вещь! Он был так зол и напуган, что немедленно позвал дюжину слуг. Прежде чем они смогли пойти за кошкой, как в панике прибежала другая старая служанка, крича:

- Это нехорошо!

- ...Будет покой этой ночью? - закричал управляющий, - Что опять?

Старая служанка, задыхаясь и держась за спину, сказала:

- Во дворе госпожи Лань, во дворе госпожи Лань...

- Что такое, говори быстро! - как только управляющий услышал, что она говорит о дворе наложницы Лань, в котором уже несколько лет никого не было, в его сердце зазвучала громкая тревога.

- Дюжина диких кошек внезапно появилась во дворе госпожи Лань. Они так яростно кричат! Я не знаю, какая служанка бросила внутрь несколько мертвых рыб и цыплят. Кошки загрызли их до смерти. Теперь двор полон кишок и крови! - старая служанка наконец-то закончила свое предложение на одном дыхании.

Ее слова были настолько отвратительны, что заставили людей сделать три шага назад. Пока она говорила, еще две кошки-циветты перепрыгнули через стену и, поскуливая, побежали в сторону двора Лань. Одна из циветт словно призрачная тень проскочила мимо ног Ян Цая. Как только Ян Цай, который еще не оправился от страшного вида окровавленного мертвого цыпленка, увидел кошачью тень, он весь сжался, закатил глаза и рухнул в обморок.

- Это коша-циветта, дух кошки-циветты здесь...

- Значит, наложница Лань вернулась, чтобы отомстить? Я говорил в тот день, не стоит пытаться уничтожить это демоническое существо. Оно, должно быть, похоже на Хуан Сянь Эр, Желтую

фею*. Видите, возмездие пришло!

- Но разве наложница Лань не была похоронена в даосском храме? Может быть, даже тот старый бессмертный мастер не смог покорить ее, и теперь, когда она увеличила свою силу, она опрокинула даосский храм и вернулась, чтобы съесть наши печени и легкие!

- О, Да Я, разве не ты в тот день передал веревку тому даосскому мастеру?

- Не поднимай панику, парень, я только передал веревку, но ты пнул наложницу Лань!

- Сестра, в чем дело, и кто такая наложница Лань?

- Эта наложница Лань...

Вокруг слышался шорох голосов. Новые и неосведомленные служанки услышали несколько слов из уст старых слуг и постепенно из них сложилась страшная история о призраках и чудовищах. В доме царила сильная паника, строгий голос управляющего мог остановить шум на поверхности, но все уже в частном порядке строили свои планы. Никто не хотел стать жертвой мести наложницы Лань.

Сегодня вечером дому Ян не суждено было спать спокойно.

Цзоу Хэн собирался воспользоваться хаосом и сделать ноги. Он сделал всего два шага, когда его остановил управляющий. Он указал на потерявшего сознание второго мастера Яна и сказал:

- Доктор Цзоу, пожалуйста, останьтесь! Прошу божественного доктора Цзоу осмотреть и вылечить моего второго господина.

- ...

Юй Цзинь Нянь потянул Цзи Хуна за собой и с трудом выбрался из толпы. Он не верил, что существует такая вещь, как дух цветты. Цзи Хун, с другой стороны, не заботился о духах и ему было все равно. Они были единственными спокойными и собранными людьми в этом хаотичном доме Ян и неторопливо шли к маленькому дворику, где они остановились.

Войдя в комнату, Цзи Хун закрыл дверь, повернулся и прижал Юй Цзинь Няня к двери, и уставился на него, прищурив глаза. Юй Цзинь Нянь судорожно сглотнул, и его взгляд метнулся в сторону.

Цзи Хун снова взял его за подбородок и развернул, заставляя его взглянуть на себя. В его голосе прозвучал намек на опасность:

- Ты ушел, чтобы принести огарок свечи, но тебя похитили так далеко. Ты все еще помнишь, где ты находишься?

Юй Цзинь Нянь тихо пробормотал:

- Я не хотел, но Цзоу Хэн тянул и тянул меня за собой. У меня не было времени вернуться и сообщить тебе...

Цзи Хун риторически спросил:

- Если бы я не пришел, что бы ты сделал с той пощечиной от Ян Цая?

- Я... - Юй Цзинь Нянь как раз собирался сказать, что он был ловким и энергичным и что он выучил один или два приема самообороны. Хотя это было всего лишь кунг-фу трехногой кошки, но этого было более чем достаточно, чтобы справиться с Ян Цаем, который был тощим как скелет. У него были и другие хитрости в рукаве. Например, он мог ударить Ян Цая в подколенное сухожилие, пнуть его по ноге и так далее. Но прежде чем что-то сказать, он посмотрел на выражение лица Цзи Хуна.

В этот момент Цзи Хун без выражения отчитывал его. На его холодном, ледяном лице не было ни одной лишней эмоции. Когда другие люди злятся, их глаза горят, как будто в них бушует пламя, но Цзи Хун становился все холоднее и холоднее, словно покрываясь слоем инея.

Похоже, он действительно зол, - подумал про себя Юй Цзинь Нянь.

Юй Цзинь Нянь немного оробел. Он моргнул и его глаза заметались туда-сюда. Немного подумав, он внезапно привстал на цыпочках, протянул руки к Цзи Хуну и повис на нем. Он проглотил предыдущую кучу оправданий, кокетливо потерся о него головой и мягко сказал:

- ... Мне очень жаль. Я был неправ.

От его поглаживания шею Цзи Хуна защекотало, но его тело слегка напряглось. Юй Цзинь Нянь думал, что даже если он и кокетничал, он никогда ни с кем так себя не вел, не говоря уже о мужчине, а теперь он поставил на кон свою гордость, чтобы угодить Цзи Хуну. Но мужчина не только не отреагировал ни малейшим образом, напротив, все его тело замерло.

Когда он выглянул, Цзи Хун выглядел очень несчастным.

Хотя он был не так высок, как Цзи Хун, он также обладал крепким мужским телом. Он не был ни нежным, ни мягким. Он был совсем не симпатичен. Неудивительно, что Цзи Хун так себя вел - Юй Цзинь Няню было стыдно за себя. Он чувствовал, что то, как он висел на теле Цзи Хуна, привстав на цыпочках, должно быть, выглядело глупо.

Пока он боролся с этим, он услышал низкий голос Цзи Хуна, который холодно сказал:

- Встань прямо.

Казалось, что вместо того, чтобы порадовать его, это еще больше разозлило его.

Юй Цзинь Нян издал низкий звук «о» и оторвался от него, покорно стоя напротив двери с заложенными за спину руками. Повесив голову, он виновато сказал:

- Ладно, ругай меня, я буду слушать...

- Подними голову.

Яркий лунный свет отражался на лице молодого человека сквозь пеструю резьбу двери. Контур пятилепесткового цветка сливы простирался по резной ветке от щеки юноши и нежно расцветал на его челюсти. Ночной ветерок хлопал по оконной бумаге, поэтому цветы были нечеткими, как в тумане, и юноша тоже.

Цзи Хун спокойно посмотрел на него. Хотя в его сердце был гнев, но он действительно ничего не мог с этим поделать. Этот юноша совсем незащищен перед другими. Он еще не понимает, что в этом холодном, земном мире в сердцах людей больше злых мыслей, чем чего-либо другого. Он только протягивает руку помощи другим и не знает, что другие могут не разделять его добрых намерений. Он не хочет причинять боль другим, но это не значит, что и они не хотят причинить боль ему.

Рано или поздно, когда его обидят и предадут, он поймет, насколько коварен этот мир.

Цзи Хун мрачно ждал наступления этого дня, чтобы Юй Цзинь Нян пришел в себя и тогда, растерянный и напуганный, он спрячется в его убежище и примет его щедрость. И в то же время он страстно желал, чтобы этот день никогда не наступил. Он уже был связан с этим миром и никогда не будет свободен, поэтому он надеялся, что Юй Цзинь Нян будет подобен счастливой случайной бабочке, легко смахнувшей красную пыль брэнного мира со своих крыльев.

Он вдруг вспомнил фразу, которую сказал его второй брат.

«А-Хун, если у тебя есть человек, который имеет для тебя жизненно важное значение, тогда независимо от того, какой у него статус, сила или слабость, пока это он, ты никогда не будешь испытывать к нему неприязни, не говоря уже о том, чтобы бросить его».

В то время было очень холодно, кругом лежал снег и пути назад не было. Они поймали молодого раненого снежного кролика, которого бросила мать. Хотя маленький кролик был милым, как снежок, но они были так голодны, что в конце концов съели его вместе с плотью и

кровью.

Закончив есть кролика, они все еще были голодны. Цзи Янь снова поднял его, слепого на оба глаза от снежной пелены, и продолжил свой путь. Цзи Хун тогда спросил своего второго брата, почему он не оставил его? Как мать-крольчиха, которая выбросила своих детей. Маленький кролик был слабым, маленьким и глупым, он был бесполезен. Он даже не мог зарыться в снег, чтобы спастись. Он сказал, что если бы Цзи Янь был один, то смог бы выбраться из заснеженных полей.

Именно в то время Цзи Янь сказал ему эти слова.

Он спросил Цзи Яня в своем неведении: «Тогда есть ли такой человек у брата Яня?».

Второй брат ответил: «Теперь маленький А-Хун - это человек, который жизненно важен для второго брата».

Он обхватил руками шею Цзи Яня, даже не зная, что его губы стали фиолетовыми от холода. Он лишь уткнулся холодным лицом в теплую шею своего второго брата. Чтобы быть справедливым к нему, он дрожащим голосом также пообещал:

«Брат Янь также является самым важным человеком для А-Хуна!»

Как отреагировал второй брат?

Цзи Янь рассмеялся и покачал головой: «Самым важным человеком для А-Хуна не будет второй брат, просто А-Хун слишком молод и тот человек еще не появился. Когда он появится позже, А-Хун не должен испытывать к нему неприязни, даже если он будет очень глупым, А-Хун будет любить и защищать его...

Он был еще очень молод и не знал, о ком говорит второй брат. Он не знал, что второй брат подразумевает под любовью и заботой. Он просто считал, что это значит относиться к кому-то очень, очень хорошо.

Поэтому он спросил: «Тогда как второй брат относился к А-Хуну?»

Цзи Янь усмехнулся: «Хорошо, но... это должно быть еще лучше».

В то время он думал, что второй брат уже был для него лучшим. Когда он услышал, что должен быть еще лучше по отношению к тому человеку, которого он никогда не видел, он думал, что это так трудно. Как может кто-то в этом мире быть лучше его второго брата?

Когда он пришел в себя, тень цветка сливы уже переползла с лица юноши на его шею, а Юй

Цзинь Нянь смотрел на него с недоумением. Его глаза ярко блестели, словно отражая блеск небесной реки*.

(ПП: Млечный путь)

Цзи Хун поднял руку, чтобы прикрыть глаза Юй Цзинь Няня, опустил голову и увидел пятилепестковый цветок сливы, которая отражалась на шее юноши. Под расплывчатым венчиком была пульсирующая жилка, которая билась в такт его сердцу.

«Второй брат, это он», - сказал про себя Цзи Хун, непроизвольно сильно кусая это хрупкое место.

Юй Цзинь Нянь часто моргал глазами под ладонью, как в панике, так и в неверии. Он ждал, что Цзи Хун либо отругает его, либо ударит, но этот человек о чем-то неожиданно надолго задумался, а потом укусил его. Что это было за новое наказание?

Ощущение трения зубов о кожу было немного болезненным, как будто Цзи Хун действительно собирался прокусить его вены и высосать кровь. Он прислонился спиной к двери и подумал про себя, что если Цзи Хун действительно рад этому, то пусть укусит еще два раза.

Позже он уже не помнил, как вернулся в постель, чтобы заснуть. В памяти осталось только, как Цзи Хун грыз его шею, а затем рот. В любом случае, у него кружилась голова и он запутался. Похоже, что когда он добрался до кровати, Цзи Хун крепко сжал его в объятиях, как будто пытался что-то выместить.

Как бы то ни было, после всей этой возни посреди ночи он уже ничего не помнил.

Когда на следующий день Юй Цзинь Нянь проснулся, солнце уже было на высоте трех бамбуковых шестов*.

(ПП: китайская идиома, означает позднее утро)

Сегодня в доме Нянь проводился праздник, вегетарианская еда должна быть приготовлена утром, но никто не пришел их разбудить. Неужели все были так напуганы призраками вчерашнего дня, что не решились выйти?

Юй Цзинь Нянь посмотрелся в зеркало, чтобы поправить прическу, а когда он поднял волосы, то обнаружил красный след от зубов под левым ухом. Скрыть это было невозможно. При ближайшем рассмотрении оказалось, что его нижняя губа также распухла. Она была такой красной, что казалось, будто накануне вечером он совершил что-то плохое.

Ах, позор! Как стыдно!

Он босиком подбежал к кровати и поднял одеяло с Цзи Хуна, собираясь отомстить. Но Цзи Хун, который постепенно просыпался, снова заключил его в свои объятия и накрыл одеялом. В туманном и теплом полумраке его погладили по голове.

- Из-за чего опять вся эта суета, а? - Цзи Хун только что проснулся, его голос был немного хриплым.

Юй Цзинь Нянь вдруг снова смутился, как кот, которого погладили по животу. Он высунул лицо из-под одеяла, чтобы посмотреть на Цзи Хуна и уткнулся кончиком носа в его подбородок:

- Ничего, доброе утро...

Цзи Хун улыбнулся и сказал:

- Доброе утро.

После того, как они вдвоем закончили мыться, они направились прямо на маленькую кухню. Они спешили, так что чуть не столкнулись с маленьким парнем, который шел опорожнить ведро из туалета по дороге. Глядя в ту сторону, откуда он пришел, казалось, что это был двор госпожи Ли. К счастью, они вдвоем не опрокинули ведро с ночными отходами, но маленький парень дрожал от страха и уронил деревянную крышку, закрывавшую ведро.

Юй Цзинь Нянь взглянул на ведро и вдруг замер, спросив:

- Это ведро госпожи Ли?

Когда мальчик увидел, как резко он задал такой грубый вопрос, ему стало и противно, и неловко отвечать, и он только кивнул головой, сжимая шею.

Юй Цзинь Нянь резко хлопнул себя по голове и суетливо сказал:

- Понятно! Значит, это болезнь.

Цзи Хун беспомощно нахмурился, этот молодой человек был медлителен в других вещах, но он был очень усерден в изучении болезни.

Юй Цзинь Нянь тоже перестал идти в сторону кухни и повернул обратно во двор госпожи Ли, желая проверить диагноз и лечение. Он наверняка знал, чем болела госпожа Ли, это не была обычная боль в животе, не говоря уже о какой-то демонической одержимости.

Скорее, это было чрезвычайно редкое заболевание - порфирия.

* Кровать Луохань

*Суп Зародыш феникса

* Хуан Сянь Эр - одно из 5 бессмертных существ, также известных как «Пять великих семей» или «Пять богов богатства», - это: Бессмертный лис (лиса), Желтый бессмертный (ласка), Белый бессмертный (еж), Зеленый Бессмертный (змея) и Серый бессмертный (мышь). Широко распространено мнение, что пять бессмертных являются многолетними спутниками людей и одновременно являются демонами. Если их обидеть и нанести им ущерб, они могут отомстить людям демонической магией, навлекая на них различные степени бедствий; если люди поклоняются им, они получают благословения.

*Порфирия - почти всегда наследственное нарушение пигментного обмена с повышенным содержанием порфиринов в крови и тканях и усиленным их выделением с мочой и калом. Проявляется фотодерматозом, гемолитическими кризами, желудочно-кишечными и нервно-психическими расстройствами.

<http://bllate.org/book/13608/1206865>